

Глава 9

Горячее дыхание коснулось уха, вызывая лёгкую щекотку.

Осознав, что именно сказал Цзян У, Юй Чу вспыхнул. Лёгкий румянец, начавшись на белоснежной шее, залил щёки и добрался до самых кончиков ушей. Его и без того невероятно красивое лицо сейчас, подёрнутое этим тонким румянцем, казалось воплощением весенней свежести — одновременно чистым и соблазнительным.

Было неясно, что смутило его больше — откровенная похвала или это слишком интимное обращение.

Юй Чу впервые в жизни почувствовал себя растерянным.

— Бра... братик?

Он думал о многом, но уж точно не о «награде».

Сцепив пальцы, он прикусил алую губу, а его светло-розовые глаза влажно заблестели.

— Я... братик и так очень добр ко мне, — пролепетал он, слегка заикаясь.

Цзян У и впрямь был к нему невероятно добр, просто идеальный покровитель. За обычные утренние и вечерние приветствия он переводил ему звёздные кредиты, и сумма никогда не была меньше ста тысяч. В первый день Юй Чу даже испугался и из вежливости попытался отказаться.

Увидев его отказ, Цзян У был прямолинеен. Он потребовал, чтобы Юй Чу доставил себе удовольствие на камеру.

Они уже делали всё, что только можно, так что простое самоудовлетворение не вызвало у Юй Чу особых терзаний.

Юй Чу был невероятно красив. Каждая часть его тела была изысканной, словно у фарфоровой куклы. Даже те места, что должны были быть неприглядными, были нежными, розовыми и весьма внушительными. Особенно перед камерой он вёл себя одновременно чисто и соблазнительно.

Полуприкрыв глаза, Юй Чу смотрел сквозь экран на лицо Цзян У. Взгляд его был полон

собственничества и чувственного желания.

Цзян У совершенно не возражал против того, чтобы Юй Чу использовал его как объект своих фантазий. В конце концов, он и сам так поступал.

Будучи духом гроба, нельзя быть слишком двуличным. Особенно по отношению к своей цели. Её нужно баловать, чтобы потом, в загробном мире, она не капризничала и не устраивала скандалов.

За тысячу лет, проведённых со своим беглым трупом, дух гроба усвоил одно слово — «правота».

Когда-то его прекрасный маленький трупик постоянно твердил ему о том, кто в убытке, а кто прав.

«Я позволил тебе прикоснуться, значит, ты в убытке и не можешь требовать большего».

В те годы Цзян У был очень вынослив, но труп уставал уже через сто лет. Он жаловался, что вся тяжёлая работа на нём, что он в убытке, и запрещал Цзян У приставать к нему, требуя отдыха.

В итоге Цзян У придумал решение: он вышел наружу и поймал ещё один труп, чтобы они с его красавчиком могли меняться каждые сто лет.

Но красавчик взбесился. Он вышвырнул Цзян У вместе с новым трупом из гроба.

К счастью, Цзян У и был самим гробом, так что, когда ему хотелось спать, он мог вернуться одной лишь силой мысли. Иначе остался бы бездомным.

Позже его красавчик вычистил нутро гроба от начала до конца, а затем занимался с Цзян У до тех пор, пока тот не выдохся. Лишь после этого он снова позволил Цзян У обнимать себя.

На вопрос «почему» он получил лишь один ответ: Цзян У был неправ и поступил неправильно.

Цзян У не совсем понимал. Его красавчик больше не хотел заниматься этими приятными вещами, и он не хотел его расстраивать. Он ведь просто пытался найти решение.

Тот инцидент не давал Цзян У спать спокойно целых десять лет.

Долго размышляя, Цзян У наконец понял.

Эта «правота» основывалась на человеческой логике и морали.

Если одна сторона получает от другой слишком много благ, то та, что оказалась в «убытке», может с высоты морального превосходства требовать уступок в другом вопросе.

Следовательно, если он исполнит все желания Юй Чу, то в конце Юй Чу должен будет исполнить его желание.

А Цзян У хотел не так уж и много. Лишь самого Юй Чу.

Шаг за шагом он будет постепенно снижать его планку, и в момент, когда придёт время собирать урожай, он надеялся, что Юй Чу отдастся ему добровольно.

Цзян У действительно очень нравился Юй Чу.

Он уже выбрал для него подходящее место в своём гробу. Кости можно будет даже выложить в форме милого сердечка. Идеально для его маленького белого кролика.

Цзян У считал, что Юй Чу не может не нравиться. С таким лицом, что бы он ни сделал, Цзян У всё простит.

Тем более, Юй Чу и сам был очень старательным.

Возможно, во время их первого видеозвонка он был не готов и неопытен. Но уже во второй раз он выбрал идеальный ракурс, чтобы предстать перед Цзян У в самом выгодном свете.

Цзян У представлял, как тот, в его отсутствие, репетировал перед камерой.

Ресницы, чёрные, как вороново крыло, трепетали в такт его движениям.

Во время самоудовлетворения уголки глаз Юй Чу становились алыми, а лицо его, покрасневшее, как спелый персик, казалось, вот-вот брызнет соком от лёгкого прикосновения. Розовый кончик языка бессознательно облизывал губы, а слёзы, повисшие на ресницах, придавали ему ещё более трогательный и соблазнительный вид.

Даже через экран Цзян У, казалось, чувствовал тепло его тела.

Особенно когда Юй Чу тихим, срывающимся голосом шептал его имя, снова и снова, называя его братиком, беспорядочно ласкаясь, а в конце дрожал всем телом, словно его жестоко обидели. Это было совершенно не похоже на то, как он обычно вёл себя с Цзян У.

Цзян У подозревал, что, закрывая глаза в постели, он упускал такое великолепное зрелище.

Он был очень доволен поведением Юй Чу. Если вначале он переводил ему утром и вечером по сто с лишним тысяч, то со временем суммы выросли до миллиона.

Кто сказал, что звёздные кредиты не растут на деревьях?

Простите, но для Цзян У — именно так.

Эти деньги были лишь малой толикой, крохами, утекающими сквозь пальцы, брошенными Юй Чу, чтобы тот распробовал вкус сладкой жизни.

Если так просто можно будет заманить Юй Чу к себе, Цзян У не прочь купить ему ещё пару планет для игр.

Тем более, Юй Чу ещё не полностью раскрылся. По крайней мере, он был далёк от того утончённого, как нефрит, всеобщего любимца из оригинального сюжета, чьей улыбки было достаточно, чтобы покорить любого.

Цзян У с нетерпением ждал, во что превратится этот ядовитый мак, который он взращивал собственными руками.

Вероятно...

Он уже не будет таким же чистым и благородным, как в оригинале.

При этой мысли Цзян У скривил губы.

Ему не нравился тот типаж. В гробу такие будут слишком стеснёнными.

Нынешнее развитие событий Цзян У вполне устраивало.

Он просто любил его тело, как любят бесценное сокровище. Пока Юй Чу не испортит его, Цзян У с радостью будет его баловать.

На остальные его выходки, конечно, можно было закрыть глаза.

В его положении и возрасте всё можно было списать на игру и шутку.

— В эти дни тебе приятнее одному или со мной?

— Кх-кх-кх...

Юй Чу едва не поперхнулся собственной слюной.

— Бра... братик.

Его взгляд забегал, а лицо покраснело так, что, казалось, вот-вот пойдёт кровь.

Даже спустя столько времени прямого Цзян У всё ещё заставляла его врасплох.

— В твоей комнате кто-нибудь есть? — Цзян У склонил голову и, моргнув, посмотрел прямо на Юй Чу своими бирюзовыми глазами.

Юй Чу покачал головой, а затем кивнул.

— У него ещё занятия.

В Имперской военной академии комнаты были на двоих. Вэнь Ся учился на медицинском факультете, и их расписания совпадали только на общих лекциях.

— Тогда хочешь?

Цзян У придвинулся ещё ближе, их дыхание смешалось.

Юй Чу, покраснев, посмотрел на него и, казалось, робко кивнул.

Их руки сплелись под длинными рукавами.

Находясь так близко к Цзян У, Юй Чу, казалось, чувствовал аромат его феромонов.

Хотя Цзян У тоже носил подавляющий пластырь...

Его дыхание участилось.

Перед их предыдущими видеозвонками, чтобы угодить Цзян У, он втайне мастурбировал, глядя на его фотографии. Теперь при виде Цзян У у него почти выработался условный рефлекс.

Он возбуждался...

Имперская военная академия, в отличие от других учебных заведений, имела строгие требования к форме. Если в таком облегающем мундире случится конфуз, его ничем не

скроешь.

— Братик, пойдём быстрее.

Маленький белый кролик прижался покрасневшимся лицом к плечу Цзян У.

Он действительно больше не мог сдерживаться.

В Имперской военной академии повсюду были камеры. Избежать их можно было только в двух местах.

После недолгих раздумий Цзян У не выбрал ни одно из них.

Оба были недостаточно комфортными. Уж лучше было отправиться на его флаер.

Но вскоре Цзян У пожалел о своём выборе.

Особенно когда увидел идущего навстречу Кайлент'хи. В тот момент Цзян У подумал, что туалет в академии был не таким уж плохим вариантом.

Дело было не в страхе, а в неудобстве. Даже если проигнорировать его, он всё равно найдёт их. И просто надеть ему на голову мешок и выбросить тело не получится.

— Цзян У, что ты снова сделал с Юй Чу?!

Кайлент'хи, как и ожидалось, преградил им путь.

Цзян У посмотрел на высокого Кайлент'хи и прикинул, каковы шансы просто схватить Юй Чу и убежать.

Лицо Юй Чу тоже на мгновение потемнело.

Стрела уже была на тетиве, но порыв пришлось сдержать.

При виде лица Кайлент'хи Юй Чу почувствовал, как его возбуждение угасает.

Почему-то от одного его вида становилось не по себе.

Юй Чу невольно задумался.

Ведь раньше, когда он только начинал соблазнять Кайлент'хи, всё было не так.

Кайлент'хи входил в пятёрку лучших S-альф молодого поколения Империи. Светловолосый, голубоглазый, красивый. Если бы не Цзян У, он, возможно, вошёл бы в тройку.

...

Когда Кайлент'хи увидел их, он сначала подумал, что ему показалось.

Убедившись, что это они, он широким шагом подошёл к ним. Атмосфера вокруг него была гнетущей, лицо — мрачным. Он тут же схватил Цзян У за запястье, которым тот держал Юй Чу.

— Цзян У, я много раз говорил, академия — не место для твоих выходок. Я не позволю тебе без причины уводить Юй Чу.

Цзян У от боли отпустил руку Юй Чу, а затем с силой вырвал своё запястье из хватки Кайлент'хи. Его лицо потемнело от гнева.

— Генерал, вы не так поняли!

Первой реакцией Юй Чу было схватить руку Цзян У и осмотреть её.

Увидев на белоснежной коже ярко-красные отпечатки пальцев, его и без того покрасневшие глаза стали ещё краснее.

— Как вы могли так поступить с Его Высочеством? Он всего лишь пригласил меня на прогулку.

— Цзян У, ты так обманываешь Юй Чу? — брови Кайлент'хи сошлись ещё плотнее.

— Его Высочество очень добр ко мне, это не имеет к нему никакого отношения! — рыкнул Юй Чу, перебивая Кайлент'хи.

Глядя на раненое запястье Цзян У, он подавил необъяснимую тревогу в своей душе.

Кайлент'хи опешил.

— Юй Чу...

— Я не знаю, какие у вас недоразумения с Его Высочеством, но он... он просто не умеет выражать свои чувства... — Юй Чу посмотрел на Кайлент'хи с видимым разочарованием. — Я и не думал, что вы так обращаетесь с омегами. Тем более, Его Высочество — ваш жених.

Взгляд Цзян У был ледяным.

Он не любил боль. В былые времена Кайлент'хи уже был бы мертвецом.

Но...

[Носитель, успокойтесь! Если вы нападёте на него, то можете заранее напугать Юй Чу!]

Стоит признать, за десять миров 321 неплохо изучила своего носителя.

Если бы Кайлент'хи не тронул его, Цзян У действительно счёл бы его пустым местом. Его волновали только те, кто был ему небезразличен. В этом мире пока что это был только Юй Чу.

— Ваше Высочество, ваше запястье, нужно обратиться к врачу...

— Не нужно, пойдём.

Кайлент'хи хотел что-то сказать, но Цзян У бросил на него ледяной взгляд.

Этот взгляд заморозил Кайлент'хи на месте.

Под гнётом этой всепоглощающей жажды убийства по его спине пробежал ледяной холод, жуткий и сверхъестественный.

<http://bllate.org/book/15985/1443430>